

Л.А. Герд

ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА) В АФИНАХ (1850–1860-е гг.)

В статье рассматриваются основные аспекты деятельности настоятеля русской посольской церкви в Афинах архимандрита Антонина Капустина в 1850–1860 гг. На основании неопубликованных источников — дневника отца Антонина, его донесений в Св. Синод, а также изданных источников и литературы представлена картина церковно-политической жизни Афин середины XIX в. Особое внимание в статье уделяется строительству русской церкви в Афинах, а также взглядам архимандрита Антонина на вопросы отношений Русской Церкви к православному Востоку.

Ключевые слова: Греция, Русская Православная Церковь, Православный Восток, Элладская Церковь, архимандрит Антонин (Капустин), христианские древности, церковная политика.

Архимандрит Антонин (Капустин) (1817–1894) составил эпоху в истории русского присутствия на Православном Востоке. Прежде всего он известен как создатель «Русской Палестины», уникального духовного и архитектурного феномена, реального присутствия России в величайшей святыне христианского мира, Святой Земле. В течение 28 лет своего настоятельства в Русской Духовной миссии в Иерусалиме (1866–1894) на пожертвованные из России деньги он купил ряд участков в местах, связанных с евангельскими и ветхозаветными событиями, и построил на них русские монастыри и подворья, служившие приютом для тысяч русских паломников в Палестине¹. Неоднократно обращались исследователи к научной дея-

---

Лора Александровна Герд — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН и профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии (loragerd@gmail.com).

Статья написана при поддержке гранта РГНФ 13-01-00289.

1. Об архимандрите Антонине существует обширная литература. Особенно хорошо освещен иерусалимский период его жизни. См.: *Дмитриевский А.А.* Начальник русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке и в частности в Палестине (По поводу десятилетия со дня его кончины) // *Сообщения Императорского Православного Палестинского общества.* 1904. Т. XV. Вып. 2. С. 95–148; *Киприан (Керн), архимандрит.* О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817–1894). Белград, 1934; *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой

тельности о. Антонина, его роли в деле собирания и исследования рукописей и монет².

Гораздо менее известны два предшествовавших периода служения о. Антонина на Востоке: его настоятельство при русской миссии в Афинах (1850–1860) и при посольстве в Константинополе (1860–1865)³. Деятельность архимандрита Антонина и его роль в церковно-политической жизни того времени нашла яркое отражение в его дневнике, уникальном источнике по истории русской политики на православном Востоке XIX в. и в то же время живом портрете его автора⁴. Не менее ценными являются донесе-

---

Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006; *Антонин (Капустин), архимандрит*. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891. М., 2010; *Бутова Р.Б.* Архимандрит Антонин (Капустин) на Православном Востоке: Афины-Константинополь-Иерусалим // Труды Первого российско-греческого форума «История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке» (Афины, 8–9 октября 2008 г.). М.; Афины, 2009. С. 10–17; *Вах К.А.* К истории назначения архимандрита Антонина (Капустина) начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 138–153; Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с Н.П. Игнатьевым. 1861–1893 гг. М., 2014; *Frary L.J.* Russian Missions to the Orthodox East: Antonin Kapustin (1817–1894) and his World // *Russian History*. 2013. Vol. 40. P. 133–151.

2. *Дмитриевский А.А.* Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В.И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин). *Byzantinorussica*. 1994. Т. I. С. 165–197; *Фонкич Б.Л.* Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. Сб. 3. С. 368–379; *Гурулева В.В.* Архимандрит Антонин как нумизмат // Нумизматический сборник в честь 80-летия В.М. Потина. СПб., 1998. С. 235–243; *Герд Л.А.* Архим. Антонин (Капустин) и его научная деятельность (по материалам петербургских архивов) // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 8–35; *Вах К.А.* Архимандрит Антонин (Капустин) и Синайская Библия // Синайский кодекс и памятники древней христианской письменности: традиции и инновации в современных исследованиях. СПб., 2012. С. 23–30.

3. *Παπουλίδης Κ.Κ.* Ο Ελληνικός κόσμος του Αντωνίν Καποῦστιν (1817–1894): Συμβολή στην πολιτική της Ρωσίας στη Χριστιανική Ανατολή το 19ο αιώνα. Θεσσαλονίκη, 1993; *Антонин (Капустин), архим.* Донесения из Константинополя (1860–1865). М., 2013; *Антонин (Капустин), архим.* Дневник. Год 1850. М., 2013.

4. Судьба дневника о. Антонина подробно описана в статье: *Лисовой Н.Н., Бутова Р.Б.* Архимандрит Антонин и его дневник // *Антонин (Капустин), архим.* Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 316–361. После смерти о. Антонина дневник вместе с частью переписки поступил в Св. Синод, и было решено запечатать их с указанием не публиковать в течение 40 или 50 лет (РГИА Ф. 834. Оп. 4. Д. 1118–1132, всего 14 томов. Том за 1883–86 гг. утрачен). В начале XX в. по указанию В.Н. Хитрово в Палестинском обществе были сделаны машинописные копии с текста, которые в настоящее время хранятся в разных местах (Библиотеке ИППО, Музее истории религии в Петербурге, Отделе рукописей БАН). Отдельные не-

ния о. Антонина в Св. Синод, хранящиеся в разных фондах РГИА и до сих пор не опубликованные. Дополнительным источником служит частная переписка о. Антонина с разными лицами, которая также ждет своего исследователя.

Архимандрит Антонин был сыном священника из села Батурина Верхотурского уезда Пермской губернии. Образование он получил в Киевской духовной академии, где после преподавал в течение непродолжительного времени, а в 1850 г. получил назначение настоятеля церкви при русской миссии в Афинах. Православный Восток стал мечтой Антонина с детских лет, когда он слушал столь любимые в русском народе рассказы об Иерусалиме и о Св. Земле. В Киеве он изучил древнегреческий язык и усвоил обычные для образованного человека XIX в. представления о древней Элладе, ее истории, литературе и памятниках. История Византии занимала в этой системе знаний гораздо меньшее место, а о Греции османского периода мало кто в России имел сколько-нибудь отчетливое представление. Тем более непонятной представлялась политическая и церковная ситуация на Балканах после окончания войны за освобождение 1821–1829 гг. и образования Греческого королевства. О. Антонин прибыл в Афины в сентябре 1850 г. Какую Грецию и какие Афины он застал?

Греческое государство после окончания освободительной войны находилось в тяжелом экономическом положении. Старые хозяйственные структуры османского времени были разрушены, новые еще не были созданы. Первую попытку преодолеть трудности предпринял президент

большие части дневника были напечатаны еще в конце XIX в., однако в целом памятник до революции оставался почти не известным, что побудило некоторых исследователей сомневаться в том, что он вообще сохранился. В 1972 г. М.А. Салмина впервые сделала описание рукописных дневников, хранящихся в РГИА (*Салмина М.А. Дневник архимандрита Антонина (Капустина) // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 420–430*). Прошло еще почти 30 лет, и дневник вновь становится предметом внимания исследователей: *Герд Л.А. Архимандрит Антонин (Капустин) и его научная деятельность...; Антонин (Капустин), архим. «Жаль мне до смерти всего прошедшего» (Страницы из дневника) // Россия в Святой Земле. Т. II. М., 2000. С. 544–588; Лисовой Н.Н. Архимандрит Антонин (Капустин) — исследователь синайских рукописей (по страницам дневника) // Церковь в истории России. Сб. 4. М., 2000. С. 197–225; Бутова Р.Б. Дневник архимандрита Антонина (Капустина) как исторический источник // Родное и вселенское. К 60-летию Н.Н. Лисового. М., 2006. С. 58–81. Наконец, в 2011 г. было положено начало изданию полного текста дневника: *Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1881. М., 2011; Он же. Дневник. Год 1850. М., 2013; Он же. Дневник. Годы 1851–1855. М., 2015. Следующий том дневника афинского периода предположительно будет издан в ближайшее время.**

Иоанн Каподистрия (1828–1831). После гибели Каподистрии наступил очередной кризис, окончившийся соглашением великих держав с Баварией, согласно которому на греческий престол избирался сын баварского короля Оттон. До его совершеннолетия руководить страной предстояло регентству, которое за годы своего управления (1833–1835, реально до 1837 г.) строило греческое государство исходя из европейских принципов; регенты реорганизовали систему образования, правосудия, армии и мало считались с местными традициями. Неудивительно, что это вызывало протест населения; особенно неприемлемой оказалась предпринятая церковная реформа.

Независимость греческого государства поддерживалась гарантиями великих держав. Россия, Англия и Франция соперничали между собой за влияние в молодом королевстве. Политические симпатии самих греков нашли отражение в разделении на три партии, русскую, английскую и французскую, борьба которых определяла жизнь страны до Крымской войны⁵.

Отношение баварского регентства к России с самого начала не было дружелюбным. Сторонники России, многочисленные в Греции до 1850-х гг., вызывали подозрения в оппозиции правительству и стремлении устроить переворот, с тем чтобы поставить православного короля, послушного Петербургу. Показателен в этом отношении суд над героем освободительного восстания Ф. Колокотронисом в 1833 г. и последовавшее за ним восстание его приверженцев. Решительный удар «русской партии» был нанесен раскрытием «филортодоксального заговора» в 1839 г. и введением конституции в 1843 г. Долгое время в литературе господствовало мнение о том, что заговор был организован русской политикой; однако более пристальное изучение источников и общие соображения о том, что Россия не поддерживала никакие революционные выступления и не проводила активную политику на Балканах в 1830–40-е годы, наводят исследователей на мысль, что русское правительство вряд ли было к нему причастно. Тем не менее, чтобы избежать дальнейших осложнений, русский посланник Г.А. Катакази был отозван, а на его место назначен И.Э. Персиани (в должности поверенного в делах)⁶.

Восточный кризис 1839–41 гг. еще более способствовал дестабилизации положения в стране. С одной стороны, с новой силой разгорелись

---

5. О русской партии см.: Мисюревич (Петрунина) О.Е. Становление национального государства в Греции: «русская партия» в 1837–1844 гг. М., 1994; Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. М., 2010. С. 256–269.

6. Jelavich B. Russia and Greece during the regency of King Othon, 1832–1835. Russian documents on the first years of Greek independence. Thessalonike, 1962. P. 15–33; Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв... С. 276–294.

страсти по поводу расширения территории за счет Османской империи, а с другой — активизировались противники баварского управления. Идея конституции поддерживалась Великобританией, которая в 1830–40-е годы активно действовала в пользу «демократизации» и «европеизации» Османской империи и Греческого королевства, а также поощряла всевозможные сепаратистские движения в Европе, которые могли ослабить ее конкурентов. В результате выступления 3 сентября 1844 г. Греция была объявлена конституционной монархией; конституция была окончательно принята в марте 1844 г.

Русская политика с самого начала существования независимого Греческого государства была пассивной. Устранившись от помощи греческому восстанию, русское правительство тем самым уступило место влиянию Англии, которая, как известно, сыграла ключевую роль в освобождении Греции. Кроме того, была прервана одна из основных нитей, по которой осуществлялось русское влияние на православном Востоке, — церковные контакты.

До 1821 г. греческие балканские епархии входили в состав Константинопольского патриархата. Церковь в Османской империи пользовалась внутренней автономией и большой степенью свободы; система миллетов предусматривала самоуправление христианской общины, а архиереи отвечали за законопослушность своей паствы. С отделением Греческого государства встал вопрос о положении Церкви. Уже И. Каподистрия старался ограничить власть Церкви, справедливо считая, что через нее турецкое правительство будет вмешиваться во внутренние дела страны⁷. Правительство регентства энергично взялось за церковную реформу. Во время войны за независимость погибло около 6–7 тысяч священников. Только 10 из 100 священников могли подписать свое имя; половина епископских кафедр была не занята. Идеологом преобразований и автором законопроекта о Церкви стал архимандрит Феоклит Фармакидис. Он получил образова-

---

7. Frazee Ch.A. *the Orthodox Church and independent Greece. 1820–1852.* Cambridge, 1968. P. 71–88; Курганов Ф.А. *Устройство управления в церкви королевства греческого.* Казань, 1871. С. 61–102; Петрунина О.Е. *Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.* С. 229–230. Аналогичные опасения относительно вмешательства Порты во внутренние дела Ионических островов, бывших в то время британской колонией, высказывались их правителями. Попытки патриарха Григория VI осуществлять контроль над островами привели к его смещению в 1840 г. по требованию английского посла в Константинополе. См.: Fairy J. 'Discord and Confusion... under the pretext of religion': European diplomacy and the limits of Orthodox ecclesiastical authority in the Eastern Mediterranean // *The International History Review.* 2012. Vol. 34. No. 1. P. 19–44.

ние в Германии на средства одного англичанина-филэллина, и его идеалом было следование протестантскому образцу в вопросе отношений Церкви и государства⁸. В июле 1833 г. был утвержден новый церковный закон.

Самым значительным актом реформ было провозглашение автокефалии Элладской Церкви. Главой Церкви становился король, которому принадлежала власть назначать и смещать архиереев. Верховная церковная власть в государстве отныне принадлежала Синоду, состоящему из пяти членов; назначение их также определялось королем. Число архиереев было сокращено до 10. Государство претендовало на распоряжение всеми церковными вопросами смешанного характера. Духовенство должно было приносить присягу на верность королю. Был издан указ, согласно которому закрывались все монастыри, в которых было менее 6 монахов; в 1834 г. была конфискована монастырская собственность. Другой указ запрещал частным лицам дарить или завещать свое имущество Церкви. Все эти меры были направлены на превращение Церкви в государственный институт и лишение ее самостоятельности. Конституция 1843 г. не внесла существенных дополнений в законодательство по церковному вопросу 1833 г.; она в равной степени покончила и с «баварократией», и с преобладанием русской партии, стоявшей на защите интересов Церкви⁹.

Целью провозглашения автокефалии Греческой Церкви было устранение поводов к вмешательству в дела страны как Османской империи, так и России. Отделение Элладской Церкви не было признано Константинополем и вызвало раскол, длившийся много лет. За два десятилетия Элладский Синод не рукоположил ни одного архиерея. После нескольких неудачных попыток (1841 и 1843 гг.), в 1849 г. были предприняты очередные шаги к восстановлению общения с Константинополем. На этот раз они увенчались успехом, и 29 июля 1850 г. патриарший собор издал Томос — соборное деяние о признании автокефалии Элладской Церкви¹⁰. На основании Томоса в 1852 г. был принят новый закон о Церкви, в основных пунктах сохранявший положения прежних законодательств¹¹.

На всех этапах церковных реформ в Греции авторы законопроектов постоянно ссылались на пример Русской Церкви, установление ее ав-

8. Взгляды Фармакидиса нашли отражение в его полемическом сочинении: *Ο Συνοδικὸς Τόμος ἢ περὶ ἀληθείας*. Εν Αθήναις, 1852. О нем см.: *Μπάλανος Δ.Σ.* Θεόκλητος Φαρμακίδης, 1784–1860. Αθήναι, 1933.

9. *Frazee Ch.A.* The Orthodox Church and independent Greece... P. 164–165; Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. С. 216–217.

10. *Курганов Ф.А.* Устройство управления в церкви королевства греческого... С. 194–225.

11. *Frazee Ch.A.* The Orthodox Church and independent Greece... P. 185–197.

токефалии и учреждение Синода при Петре I. Хотя церковные реформы во многих отношениях напоминали аналогичные мероприятия, проводившиеся в России на протяжении XVIII в., они вызывали энергичные протесты именно в среде консервативного и русофильски настроенного духовенства. Главным оппонентом преобразований выступил священник Константин Икономос, до того проживший много лет в России. Центральной его идеей было единство Православной Церкви. Poleмика со сторонниками греческой церковной независимости Феоклитом Фармакидисом и Неофитом Вамвой велась им на протяжении многих лет. Надежды на церковное и духовное возрождение своей страны Икономос связывал с Россией¹².

Европеизация Греции, проводившаяся под руководством баварского правительства, была глубоко чужда консервативной идеологии царствования Николая I и личным убеждениям царя. Еще в начале 1830-х гг. К.В. Нессельроде говорил королю Людвигу Баварскому о необходимости того, чтобы его сын принял Православие. Провозглашение независимости Элладской Церкви также оценивалось российским МИДом отрицательно. Еще в ходе подготовки этого акта русские дипломаты докладывали о неблагоприятном для Православия климате в стране, об усилении протестантского и католического прозелитизма и деятельности библейских обществ. Отделение Элладской Церкви было невыгодно России: во-первых, нарушалась традиционная модель Вселенской Церкви и Россия теряла непосредственный контакт с греческими епархиями; во-вторых, отделение было продиктовано западными державами, все более распространявшимися в стране свое влияние в ущерб влиянию русскому. Официально мнение российского правительства было высказано греческому делегату М. Суцосу, прибывшему со специальной миссией в Петербург в 1833 г. Нессельроде и Николай I указывали на неканоничность провозглашения автокефалии без предварительного соглашения с Константинополем; высказывались опасения по поводу будущих отношений России с Греческим королевством в случае непринятия Оттоном Православия¹³.

---

12. Собрание трудов о. К. Икономоса было издано его сыном: *Τὰ σωζόμενα ἐκκλησιαστικὰ συγγράμματα Κωνσταντίνου πρεσβυτέρου καὶ Οἰκονόμου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων*. Τ. 1–3. Αθήνα, 1862–1866; *Τὰ σωζόμενα φιλολογικὰ συγγράμματα Κωνσταντίνου πρεσβυτέρου καὶ Οἰκονόμου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων*. Αθήνα, 1871. В настоящее время издается его переписка: *Κωνσταντίνος Οἰκονόμος ὁ ἐξ Οἰκονόμων*. Ἀλληλογραφία. Τ. 1: 1802–1817. Αθήνα, 1989; Τ. 2: 1818–1822. Αθήνα, 2002. См. также исследование о взглядах Икономоса: *Παπαδερὸς Α. Μετακένωσις. Ἑλλάδα, Ὀρθοδοξία, διαφωτισμὸς κατὰ τον Κοραΐ και τον Οικονόμο*. Αθήνα, 2010.

13. *Frary L.J. The Russian National Identity and the Independent Church of Greece // Culture and Identity in Eastern Christian History*. Columbus Ohio, 2009. P. 19–48.

Тем не менее, верное своей традиции поддержки Православия, русское правительство приняло решение об оказании помощи Греческой Церкви. При дипломатической миссии в Греции была учреждена церковь; для помощи бедным церквям Греции выделялась единовременная сумма 100 000 рублей, на содержание клира русской церкви — 6000 рублей в год, на утварь 7000 рублей. Первым настоятелем русской церкви стал архимандрит Иринарх (Попов). После перенесения столицы из Навплиона в Афины вслед за миссией через некоторое время переехал и причт. В Афинах по ходатайству миссии русским была предоставлена церковь Преображения (Спасителя Коттаки) XI в., в которой, по очереди с греческим духовенством, предстояло служить русскому настоятелю. На Страстной неделе 1835 г. в ней была впервые отслужена русская Литургия. Русская посольская церковь должна была служить миссионерским центром; на благолепное русское богослужение возлагались большие надежды. Однако именно эта сторона проповеди менее всего могла приносить плоды из-за разницы в церковных традициях¹⁴. В условиях отсутствия богословских училищ в городе в начале 1830-х гг. было задумано основание школы при русской посольской церкви. Через русскую церковь осуществлялась пересылка церковных изданий для афинских библиотек. На средства русского правительства переводились и печатались русские богословские и исторические сочинения на греческом языке¹⁵. Другой формой поддержки Православия и консервативно настроенного духовенства была материальная помощь периодическим изданиям. Русское правительство полностью финансировало издание газеты *Ἐὐαγγελικὸς Σάλπιξ* («Евангельская труба»), выпускавшейся иеромонахом Германом и выступавшей за чистоту Православия. Денежную

---

14. Как писал молодой секретарь русской миссии Д.В. Поленов в письме от 13 апреля 1835 г., грекам «более нравятся их нечесаные и босые священники в запачканных и изорванных одежках, нежели пристойная одежда наших; также носовое дикозвучное их пение они, вероятно, предпочитают стройности нашего, называя, может быть, все наше великолепие ересью» (Из писем Д.В. Поленова во время поездки его в Грецию и службы при тамошнем посольстве. 1832–1835 // Русский архив. 1885. Т. 3. С. 135).

15. «Православный катехизис» Петра Могилы; «Письма о Божественной литургии», «Изложение Символа веры Православной Кафолической церкви», «История Русской церкви» А.Н. Муравьева (переводчиком был Феодор Валлианос, бывший полковник русской армии, греческий дипломат и церковно-политический деятель). Были переведены также проповеди архиепископа Иннокентия Херсонского, «Кириакодромион» Никифора Феотокиса. В 1856 г. вышел в свет перевод (с французского) «Истории государства Российского» Карамзина (переводчиком был С. Крокидас, а редактировал перевод архим. Антонин (Капустин)).

помощь получали также прорусские газеты Αἰών («Век») и Ἐπιθεώρησις («Обозрение»)¹⁶.

До признания автокефалии Элладской Церкви Константинополем официальные отношения ее с Россией были прерваны. После издания Томоса, осенью 1850 г., в Петербург направилось посольство во главе с архимандритом Мисаилом (Апостолидисом) для установления официальных отношений Элладской Церкви с Российским Св. Синодом. Кроме того, в задачи архимандрита Мисаила входило запросить у русского Св. Синода сведения относительно устройства Церкви в России, а именно: о порядке поставления священников, об источниках содержания духовенства, о недвижимых имуществах монастырей, числе архиереев, источниках дохода епископий, порядке составления Св. Синода, контроле государства над чисто церковными делами, правилах, регулирующих смешанные браки, и, наконец, о степени приложения церковного права в Русской Церкви¹⁷. Ответ Св. Синода был передан посланнику К. Зографосу 1 февраля 1851 г.¹⁸ В ходе обсуждения законопроекта о Церкви 19 сентября 1851 г. К. Зографос передал обер-прокурору Н.А. Протасову новый список вопросов, касающийся устройства Синода и его отношений с императорской властью. Наконец, 4 августа 1852 г. обер-прокурор получил от русского посланника в Афинах экземпляр проекта положения о греческом Синоде, утвержденный правительством¹⁹.

Политическая жизнь Греции была предметом пристального внимания о. Антонина. Вскоре после прибытия в Афины он выписал большинство выпускавшихся там газет и ежедневно внимательно читал их, отмечая события в дневнике и сопровождая их кратким комментарием. Близкие отношения связывали Антонина с о. Константином Икономосом, который стал его духовным отцом в Афинах, а также с бывшим офицером российской армии и дипломатом Феодором Валлианосом, издателем «Эона» Иоанном Филимоном и другими дружественно настроенными к России греками. Никакого участия в политике и греческой церковной жизни о. Антонин не принимал. Основная функция посольской церкви при нем оставалась прежней — миссионерское свидетельство о русском Православии и православной России.

16. Frary L.J. The Russian National Identity and the Independent Church of Greece... P. 43–55; Παπουλίδης Κ. Ρώσικο ενδιαφέρον για την εκκλησία της Ελλάδος την εποχή του Οθωνα με βάση έγγραφα του Αρχείου Εξωτερικής πολιτικής της Ρωσίας // Θεολογία. 1987. Τ. 58. Σ. 144–151.

17. РГИА. Ф. 797. Оп. 20. 2 отд. 2 ст. Д. 45036. Л. 13–13 об.

18. Там же. Л. 26–35.

19. Там же. Л. 71–78.

В задачи о. Антонина входило извещать Св. Синод о событиях церковной жизни Греции и писать развернутые записки о состоянии Церкви, о ее богослужении, обычаях, о церковных древностях и изданиях, об отношении греков к Русской Церкви. Такие сведения предназначались не только для внутреннего использования, но и для опубликования в «Журнале Министерства народного просвещения», редактором-издателем которого был К.С. Сербинович, секретарь Синода²⁰. 21 ноября 1851 г. о. Антонин отправляет Сербиновичу свое первое донесение, в котором подробно описывает архиерейское богослужение в храме Преображения (Спасителя Коттаки)²¹. Несомненно, для о. Антонина греческое богослужение было новым и непривычным. Он детально описывает ход утрени и заупокойной Литургии, отмечая все малейшие отличия от богослужения русского. Конечно, небрежность в совершении службы, присутствие женщины в алтаре, недостаточное внешнее почтение к духовенству не могли вызвать его одобрения. Но гораздо большее впечатление на о. Антонина произвело другое — а именно евангельская простота и бедность епископа, простые отношения духовенства между собой и с прихожанами. После окончания Литургии архиерей пешком отправился домой, в сопровождении только одного помощника, который нес его ветхую ризницу. «Не призываю Вас сличить, — обращается о. Антонин к Сербиновичу, — потому что Вы, без сомнения, сличаете уже мысленно положение такого архиерея с тем, что Вы видите кругом себя в благословенном и превознесенном Отечестве нашем. И можно ли подумать, что такие бедствующие святители еще недавно единодушно восстали в Константинополе против проекта о награждении их жалованьем от правительства? <...> можно ли представить, что такое бедствующее духовенство будет восставать против организации русской иерархии, и будет говорить и писать, что матери (церкви Греческой) нет нужды учиться у дочери (церкви Русской), что церковь Греческая имеет у себя Πηδάλλων и не нуждается в Regulament'e? Поучительнейшее зрелище».

Иное звучание приобретает описание греческого богослужения в донесении, составленном о. Антонином два года спустя. 5 апреля 1853 г. он был произведен в чин архимандрита. Это событие, которое было совершенно необычным для Греческой Церкви, свершилось с большой помпезностью в митрополичьем храме св. Ирины, на Литургии, возглавляемой

---

20. К. С. Сербинович — о. Антонину. 18 октября 1851 г. РГИА. Ф. 797. Оп. 21. Д. 46038. Л. 1–2 об., 3–4.

21. Там же. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 861. Л. 1–4 об.

митрополитом Афинским²². Сам порядок служения был во многом подсказан самим о. Антонином. Особенно радовался он участию в службе хора русской церкви. Факт совершения русско-греческого богослужения, причем во главе с первоиерархом Элладской Церкви, был, по мнению о. Антонина, событием чрезвычайной политической важности, утверждением в глазах греков авторитета России и Русской Церкви, живым воплощением идеала Вселенского Православия. «В этот день самым ясным и гласным образом высказалось общее, ничем не истребимое и не заглушимое чувство привязанности греков к России. Стечение народа было таково, что подобно-го не припомнят, — писал он К.С. Сербиновичу. — То прекраснейшее чувство близости и простодушной радости, печатлевшееся на каждом лице, с которым все спешили брать и брали из рук моих антидор, неописанно. Жали руку мне, целовали по несколько раз, прикладывали ко лбу, говорили бесчисленные приветствия, <...> ублажали Россию, благословляли всенародное имя Николая. <...> Истинно этот день был здесь днем торжества для русских»²³.

Особенно актуальным было торжество русских и русского Православия в преддверии Крымской войны. Вскоре после прибытия о. Антонина в Афины международная обстановка в Европе и на Ближнем Востоке изменилась. 2 декабря 1852 г. племянник Наполеона Бонапарта Луи Наполеон провозглашает себя императором Франции Наполеоном III, что было холодно воспринято в Петербурге²⁴. Еще будучи президентом, для укрепления своих позиций в среде духовенства Луи Наполеон решил восстановить права Франции в роли покровительницы Католической Церкви в Османской империи. 28 мая 1850 г. французский посол в Константинополе генерал Ж. Опик на основании франко-турецкого трактата 1740 г. потребовал у султана Абдул-Меджида преимущественных прав католиков на храмы в Иерусалиме и Вифлееме. Домогательства французов встретили сопротивление со стороны русского посланника В.П. Титова, который отстаивал права православного духовенства. Эти споры перекликались со старыми противоречиями между православным и католическим духовенством в Святой Земле, восходящими ко времени крестовых походов и обострившимися в конце XVII в. Россия, традиционно помогавшая православному населению Османской империи еще с XVI–XVII в., после Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. считала себя официальной покровительницей православного

---

22. Там же. Ф. 797. Оп. 23. 1 отд. 2 ст. Д. 214 б. Л. 6–11 об.

23. Там же. Л. 10 об.

24. *Тарле Е.В.* Крымская война. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 117–125.

населения Османской империи, что было де-факто признано европейскими державами²⁵. В середине XIX в. спор о владении ключами от Вифлеемского храма и поправке купола храма Гроба Господня нашел благоприятную почву в противоречиях соперничающих за влияние на Ближнем Востоке великих держав и перерос в крупный конфликт, который впоследствии привел к войне²⁶. Османское правительство поддержало Францию в ее требованиях относительно Св. мест: в Вифлеемском храме в январе 1853 г. серебряная звезда с французским гербом была помещена в ясли Рождества Христова. Это не могло не вызвать большого возмущения среди православного духовенства, паломников и русской общественности. Будучи по-прежнему уверен в поддержке, или, по крайней мере, нейтралитете Англии, в марте 1853 г. Николай I посылает в Константинополь князя А. С. Меншикова. Почти трехмесячная миссия Меншикова проходившая в крайне неблагоприятных для России обстоятельствах, окончилась демонстративным отъездом русского посольства из Константинополя, за чем последовал ввод русских войск в Молдавию и Валахию.

Архимандрит Антонин внимательно следил за всеми событиями Крымской войны. Как истинный патриот своего Отечества, он болезненно переживал потери русской армии; по мере разворачивания событий войны записи в его дневнике становятся все более отрывочными и лаконичными. При всей симпатии к грекам, начавшим восстание в Фессалии, Эпире и Македонии, он оставался реалистом и понимал, что к успеху это движение вряд ли может привести. Весной 1854 г. вся русская колония Афин с тревогой ждала решения своей участи; были серьезные опасения, что миссии, а вместе с ней и причту, придется уехать в Россию. Кратко, но вместе с тем детально описывает о. Антонин занятие Пирея англо-французским флотом 14 мая, смену министерства и уныние, охватившее при этом греков.

Искренний монархист, выросший в правление Николая I, архимандрит Антонин тяжело переживал смерть императора. Слезы, пролитые им при этом, конечно, не были показными, а малейшая надежда на то, что известие о кончине царя могло быть ложным, воспринималось им как соломинка утопающим. Чувством неподдельного сиротства пронизано письмо, написанное о. Антонином К. С. Сербиновичу сразу после этого события, в нем ярко обрисована печаль, охватившая русофильскую часть

---

25. На самом деле Кючук-Кайнарджийский договор не заявлял об этом буквально, см.: *Davison R.H. «Russian Skill and Turkish Imbecility»: the Treaty of Kuchuk Kainardji Reconsidered // Slavic Review. 1976. September. Vol. 35.3. P. 463–483.*

26. *Тарле Е.В. Крымская война... Т. 1. С. 134–140.*

афинского общества²⁷. Простые греки молились перед портретом императора, как перед иконой; все политические демонстрации, проводившиеся в пользу России в 1853–54 гг., сопровождались лозунгами в честь Николая I.

Однако печальные события 1855 г. были для о. Антонина растроены большой радостью — окончанием строительства русской посольской церкви св. Никодима (или св. Ликодима), или Св. Троицы, и ее освящением 6 декабря 1855 г. Этот храм, который был передан русской колонии в Афинах еще в 1840-е годы, долгие годы стоял в развалинах. В ноябре 1851 г. о. Антонин впервые начал переговоры с архитектором Телемахом Власопуло о его восстановлении. Правда, со стороны русской миссии поначалу он встретил сопротивление, и до марта 1852 г. дело не продвигалось. Из письма о. Антонина К.С. Сербиновичу от 23 ноября 1851 г. мы узнаем, что дело о церкви было крайне запутанным. Русской общине был еще прежде, чем о. Антонин решил заняться восстановлением храма св. Никодима, выделен участок земли для строительства храма за городом, была составлена смета на большую сумму. О. Антонин понимал, что храм, находящийся за пределами Афин, вряд ли будет привлекать богомольцев из греков и не сможет иметь того политического значения, которое бы имела церковь в центре города. Он приложил все усилия к тому, чтобы подробно описать развалины храма св. Никодима и убедить Сербиновича не давать хода делу о строительстве нового храма, а на себя тем временем брал заботу об устройстве дела с древней церковью²⁸. Расчет о. Антонина оказался правильным. В его защиту выступил редактор «Эона» И. Филимон: в феврале 1852 г. он опубликовал заметку, в которой сравнил дело русской церкви с делом Св. мест Палестины. Сопротивление противников строительства было преодолено, запрет на строительные работы снят, и уже в середине марта начались работы по восстановлению храма. 19 июня 1852 г. из МИД было получено официальное одобрение на реставрацию церкви как русского посольского храма.

Архимандрит Антонин взялся за дело восстановления церкви с большим энтузиазмом. В отличие от европейских и греческих архитекторов и художников, которые проявляли полное пренебрежение к византийской архитектуре и живописи, о. Антонин считал необходимым по возможности

---

27. Архим. Антонин — К. С. Сербиновичу. 11 марта 1855 г. РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 861. Л. 12–14 об.

28. Архим. Антонин — К. С. Сербиновичу. 23 ноября 1851 г. Там же. Л. 5–8 об.

воссоздать древний облик храма св. Никодима²⁹. Конечно, применявшиеся им приемы восстановления были далеки от научных методов XX в. Уже на первом этапе основная часть старой церкви была попросту сломана, и при этом утрачены фрески стен и купола.

Нельзя сказать, что о. Антонин придерживался строго «византийского» стиля в своих проектах реставрации. Воспитанный на европейских образцах архитектуры и живописи, проживший долгое время в Киеве и привыкший к русскому академическому стилю церковной живописи, он не намеревался точно восстанавливать средневековый облик церкви. Как и многие его современники, Антонин находился под обаянием итальянской живописи. Вместе с тем он чувствовал и возможность «совмещения» западной живописи с византийской иконописью (этот прием уже в середине XIX в. начал несколько неуклюже использоваться в «византийском» стиле русской храмовой архитектуры, а через несколько десятилетий он найдет свое воплощение в византийском и неорусском течениях стиля модерн). Вкусы о. Антонина, однако, разошлись с мнением миссии: ее члены вовсе не разделяли «византийских» увлечений настоятеля. Вместо живописца Константина Принопуло, которого о. Антонин предполагал пригласить для росписи церкви св. Никодима, был назначен баварец Людвиг Тирш. Приглашение лютеранина для благоуукрашения православного храма поначалу возмутило о. Антонина; тем более неприятно ему было выслушать заявление немца о том, что он не собирается поновлять «мумии», как он назвал древние византийские изображения святых на стенах. При обсуждении проекта о. Антонину удалось настоять на сохранении древних фресок только в алтаре. Патриотическое чувство о. Антонина вновь оказалось глубоко уязвленным, когда накануне Крымской войны для изготовления иконостаса был приглашен француз Ф. Буланже.

Однако со временем работа Тирша архим. Антонину понравилась, и в конечном итоге он остался очень доволен росписью св. Никодима. «Ходил <...> к Людвигу Генриховичу Тиршу и был в полном восхищении от работ его. Дорого, да мило. Оба архангела так хороши, что ничего лучшего и пожелать нельзя. Тайная Вечеря превосходна. Только лицо Божией Матери невыразительно», — записывает он по окончании работ 6 апреля 1855 г.

---

29. О восстановлении и перестройке древних храмов Афин в XIX в. см.: *Χλέπα Ε.-Α. Τα Βυζαντινά μνημεία στη Νεότερη Ελλάδα. Ιδεολογία και πρακτική των αλοκαταστάσεων 1833–1939.* Αθήνα, 2011; *Герд Л.А. «Аттические ночи» Архимандрита Антонина (Капустина) // Антонин (Капустин), архим. Дневник. Год 1850. М., 2013. С. 149–170.*

В ходе реставрации о. Антонин сталкивался и с трудностями другого рода. В начале марта 1853 г. была назначена для руководства восстановлением храма комиссия под председательством первого секретаря миссии В.С. Неклюдова, в которой архимандриту Антонину, как и второму секретарю П. Ленцу, отводилась только роль члена. Это хотя и огорчило о. Антонина, но ничуть не сломило его рвения, и он во многом продолжает работать самостоятельно. 15 декабря 1853 г. была заложена колокольня. Идея строительства такой высотной доминанты в центре тогдашних Афин пришлась не по вкусу католикам и протестантам, а также вторившим им прозападным кругам греческого общества. «Колокольни нашей здесь не хотят. Не хочет ее прежде всего двор, и в особенности королева, — не хочет, разумеется, потом иезуитизм, воздвигающий теперь свою церковь с колокольней, — не хочет иезуитизм протестантский, с церковью которого наша церковь находится в близком соседстве и угрожает уничтожить ее своим изяществом и великолепием, — не хотят здешние архитекторы — рабы и поклонники итальянской архитектуры. Следствием всех сих нехотений было то, что более года миссия наша откладывала под различными предлогами начатие постройки колокольни, несмотря на все мои представления и убеждения», — писал архимандрит Антонин К.С. Сербиновичу с просьбой помочь делу³⁰. Споры вокруг строительства колокольни и недовольство, которое высказала королева Амалия, побудили Антонина выступить с острополемическим памфлетом «Разговоры колоколен столицы», опубликованном 3 февраля 1854 г. в газете Ἀθηναί. Конфликт разрешился благоприятно, и колокольня (копия аналогичного сооружения в византийской Мистре — столице Палеологов) была выстроена в непосредственной близости от храма.

Другой проблемой, с которой неожиданно столкнулся о. Антонин при работах в церкви, было обнаружение античных сооружений в фундаменте церкви св. Никодима. При строительных работах о. Антонином была замечена сырость, которая побудила его начать раскопки под алтарем. Работы поначалу были предприняты в практических целях, для осушки помещения. Однако по мере продвижения раскопок была обнаружена древняя мозаика, затем — ктиторское захоронение. «Похоть рытственная», овладевшая архимандритом Антонином, привела к настоящим научным разыска-

---

30. Архим. Антонин — К. С. Сербиновичу. 28 января 1854 г. РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 861. Л. 9 об.

ниям, в результате которых под церковью была найдена цистерна римских бань, датированная о. Антонином эпохой Адриана или Нерона³¹.

Менее известно участие архим. Антонина в восстановлении другой византийской церкви Афин — Св. Пояса Богоматери в Патисии. В 1857 г. в Афины прибыл новый посланник, Александр Петрович Озеров. Ему пришла в голову идея стать ктитором какой-нибудь заброшенной греческой церкви, и он предложил о. Антонину взять на себя организацию реставрации церкви Св. Пояса. Поначалу Антонин был не в восторге от предложения, так как, на его взгляд, этот храм был наименее интересен из 300 византийских церквей, расположенных в Афинах и их окрестностях. Внимание его, однако, привлекла фреска Божией Матери. Первоначальная идея о. Антонина использовать для реставрации несколько древних колонн с Акрополя встретила противодействие эфора древностей К. Питтакиса. Тем не менее, храм был уже к концу 1857 г. отреставрирован согласно плану о. Антонина.

Благодаря трудам архимандрита Антонина в Афинах в русскую собственность перешел еще один участок, так называемая Анатолия, сад в Илисии с пещерой — древней гробницей, который ранее принадлежал Афонскому Зографскому монастырю. Участок был записан за пострижником Зографа иеромонахом Анатолием, который в 1838–1843 гг. служил при русской миссии. В 1858 г. зографские монахи подарили «Анатолию» России. «Открывается новое поприще антониновым затеям, — писал архимандрит в дневнике 14 июня 1858 г. — Надобно осуществить мысль — выкопать подземную церковь с пробитыми в куполе несчетными окошечками, наподобие существующих в турецких банях, совсем замаскированную для взоров. Затем сделать ворота впускные и выпускные для зимних вод Илисса. Затем поправить домик». Однако как раз разливы реки в последующие годы полностью разрушили результаты построек, и, как мы узнаем из записей дневника уже после 1860 г., дальнейшего развития идеи о. Антонина не получили.

Архимандрит Антонин имел очень высокое представление о Вселенском Православии. Россия, по его мнению, несомненно должна была первенствовать в восточнохристианском мире, однако Русской Церкви надлежало при этом черпать духовные силы и обновление в Церкви Греческой. «Назло злой Европе обедню всю перемешали из греческого и русского. Даже

---

31. Подробное описание раскопок см.: *Антонин (Капустин), архим.* О разрытиях внутри российско-посольской церкви в Афинах // Известия Имп. Археологического общества. СПб., 1860. Т. II. С. 130–145.

вечерние молитвы я все заканчивал по-гречески. Еже Бог сочета, человек да не разлучает», — записывает он в дневнике 30 мая 1854 г. Свои идеи церковного устройства, весьма смелые по тем временам, о. Антонин выражает в пространных донесениях второй половины 1850-х гг. на имя обер-прокурора Св. Синода А.П. Толстого. Новый обер-прокурор проявлял большой интерес к жизни Церкви на Востоке. В целом придерживаясь консервативных грекофильских взглядов в национальных вопросах (в частности, в болгарском вопросе), он стремился создать условия для более деятельных контактов между Русской Церковью и Церквями Востока. Для этого он просит о. Антонина снабдить его сведениями об отношении Элладской Церкви к принятию в Православие инославных христиан, о возрасте посвящаемых в священный сан, о некоторых обычаях при совершении богослужения, о степенях родства как препятствии к браку³². Вместе с тем А.П. Толстого интересуют вопросы греческой церковной живописи и пения, а именно — насколько точно они воспроизводят канон³³. На первую группу вопросов, касающихся приложения канонического права, архимандрит Антонин дал по возможности точные и краткие ответы³⁴. Вопросы более общего характера, особенно те, что касались церковных искусств, побудили его выступить с проектом основания в Афинах русской школы изящных искусств, аналога французской археологической школы, открытой в 1846 г. По замыслу о. Антонина, в школе могли проходить стажировку выпускники и учащиеся русских духовных академий, которые на месте изучали бы византийскую живопись. Это способствовало бы усвоению русской иконописью лучших образцов греческого искусства и постепенно освободило бы ее от рабского подражания западным образцам³⁵. Обер-прокурор заинтересовался идеей о. Антонина, хотя выразил сомнение в возможности ее реализации из-за отсутствия в Греции учителей живописи³⁶.

Осенью 1857 г. архимандрит Антонин совершил путешествие в Святую Землю и Египет. Свои впечатления от пятидневного паломничества в Иерусалим он описал в отдельной статье³⁷. Что касается путешествия вверх по Нилу, оно нашло подробное отражение в его дневнике. По возвра-

32. А.П. Толстой — о. Антонину. 17 июня 1857 г. РГИА. Ф. 797. Оп. 28. 1 отд. 2 ст. Д. 219а. Л. 1–3 об.

33. А.П. Толстой — о. Антонину. 5 сентября 1857 г. Там же. Л. 6–7 об.

34. О. Антонин — А.П. Толстому. 13 сент. 1857. Там же. Л. 8–11.

35. О. Антонин — А.П. Толстому. 28 февр. 1858 г. Там же. Л. 16–17 об.

36. А.П. Толстой — о. Антонину. 8 ноября 1858 г. Там же. Л. 18–19.

37. Антонин (Капустин), архим. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007.

щении о. Антонин изложил свои соображения церковно-политического характера в отдельном донесении³⁸. «Два патриаршества православных (Иерусалимское и Александрийское. — *Прим. авт.*), столь много говорившие о себе в истории Церкви, едва ли можно узнать: одно из них представлялось мне под образом корабля, носимого по морю, другое под образом оазиса, все более и более заносимого песками», — писал он. Поскольку трудно рассчитывать в обозримое время, чтобы Русская Церковь смогла заменить для них Великую Церковь, «надобно <...> употреблять все усилия к тому, чтобы поддерживать Великую церковь, не увлекаясь пока светлою мыслью исправить ее». Далее о. Антонин высказывает свои соображения по поводу Русской духовной миссии в Иерусалиме, которая, на его взгляд, в своем настоящем виде не приносит той пользы, что можно было бы от нее ожидать. В его голове уже тогда созрели некоторые мысли преобразования иерусалимской миссии, и впоследствии он будет стараться их осуществить, уже став ее начальником. Пока же он ограничивается настоятельным советом открыть в Иерусалиме русское консульство. Что касается Александрийского Патриархата, то поскольку греки являются для него пришлым элементом, единственную надежду на укрепление христианства в Египте Антонин возлагает на создание арабской Церкви и поддержку ее Россией. «Поборники православия могут утешаться надеждой на образование в Египте новой православной церкви арабской, которому мы должны помочь всеми средствами», — писал он. Отчеты о поездке в Святую Землю и Египет понравились как обер-прокурору, так и митрополиту Филарету (Дроздову).

Ободренный успехом, о. Антонин 2 февраля 1859 г. пишет обширный проект реформирования русской церковной практики сообразно с некоторыми обычаями, принятыми в Греции³⁹. Этот текст, являющийся плодом многолетних наблюдений над греческой церковной жизнью и глубоких раздумий автора, заслуживает особого внимания. Считая, что разница в греческой и русской церковной практике может привести к соблазну и отвлечь людей от Церкви, архимандрит Антонин полагал необходимым постепенными реформами эти различия преодолеть, чему должен был предшествовать период взаимного оповещения и знакомства русского общества с Греческой Церковью. «Средство для предупреждения великого соблазна состоит в заблаговременном распространении мысли, что православная вера допускает и терпит разности или особенности богослужения, не ка-

---

38. О. Антонин — А.П. Толстому. 21 декабря 1857 г. РГИА. Ф. 797. Оп. 28. I отд. 2 ст. Д. 219а. Л. 12–15. Автограф; РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 480. Л. 21–25. Копия.

39. РГИА. Ф. 797. Оп. 28. I отд. 2 ст. Д. 219а. Л. 27–39 об.

сающиеся ее догматической стороны, и не связывается одной какой-нибудь исключительной, всеобщей формой. Только при такой благоразумной подготовленности можно ожидать общего союза разнонародных церквей Православия, возвращения ему армян и коптов, и, наконец, столько желанного для христианства соединения церквей Восточной и Западной», — писал он⁴⁰. «В чем же частнее может состоять это приготовление? — продолжал о. Антонин. — 1) В прямом провозглашении сперва с ученых, а потом и церковных кафедр законной терпимости в христианской церкви обрядных особенностей. 2) В церковной практике, направляемой к более свободным, как бы личным, от чувства, не от служебника истекающим, действиям священнослужителя, — к разрешению тех оков формы, которые связывают в священнике живое чувство и подавляют разумное сознание, — к раскрытию во всех вообще усердия более к спокойному следованию мыслию за богослужением, нежели к произведению разных движений телесных, нередко только дебелиющих сердце и тупящих ум; и, наконец 3) В распространении сведений о литургической стороне православной церкви в течение всех 18 веков бытия ее, причем, конечно, и о том виде, в каком она существует теперь у православных народов, след., неизбежно и о тех особенностях, какие примечаются теперь в разных частях ее»⁴¹.

В чем же конкретно видел о. Антонин пути церковной реформы? Прежде всего он считал необходимым изучать историю богослужения и по возможности обратиться к его древнейшим формам, очистив его от дополнений и искажений последующих столетий. Эпоха великих реформ в России, преобразований «достохвальным образом» в Константинопольском Патриархате, на его взгляд, немало бы способствовала этому. Первостепенное значение он придавал здесь обращению к практике греческой, которая сохранила древнюю чистоту в большей степени, чем Русская Церковь. К обсуждению этих вопросов должны быть привлечены предстоятели Румынской и Сербской Церкви, армянский католикос и коптский абунa; речь пока не идет о вселенском соборе, а лишь о подготовке к нему. После предложения общих мер касательно более интенсивных контактов между Церквами архимандрит Антонин переходит к тем преобразованиям, которые, на его взгляд, следовало бы провести в Русской Церкви. «Придворное», то есть партесное, пение он предлагает искоренить и заменить монастырскими напевами; ввести раздельное нахождение мужского и женского пола в храме, как это делается на Востоке. «Весьма полезно, —

---

40. Там же. Л. 29.

41. Там же. Л. 29–29 об.

продолжает он, — ограничивать мерами наиболее скрытными развившиеся до фетишизма в простом народе почитание, или вернее обожание св. икон, беспрестанные в церкви поклоны с крестным знаменем, и преимущественно земные»⁴². Центром церковной жизни должна стать, как в древности, Литургия, и для этого необходимо ограничить служение акафистов и молебнов. Ограничению подлежат также путешествия по святым местам, «полезные во многих отношениях, но вредные в одном, — в отвлечении мысли поклонника от Творца и твари».

Особенно резкими и критическими были высказывания о. Антонина о русской церковной живописи и пении, — вопросах, которые его глубоко волновали и являлись предметом его первой заботы во всех местах его служения. Недостатками церковной жизни он считал: «а) искажение (до бесстыдства) священного иконописания, вошедшее у нас в обычай как крайность, вызванная другой крайностью, — безмерным безобразием церковного стиля, доведенного небрежением или «скверноприбытчеством» до степени посрамления и живописного искусства, и представляемых им священных предметов, б) искусственное играние гортанных инструментов под такт, называемое пением, изгнавшее из Церкви истинное пение души — мелодию; в) неприличное Церкви Христовой радение — доходящее до страсти — о голосе, взрачности, выправке, бойкой расторопности и других мнимых достоинствах диакона, тогда как лицо это, поставленное возбуждать всю церковь на молитву, должно говорить не столько языком, сколько сердцем чистым, сокрушенным и смиренным в слух молящихся сердца. Можно поручиться, что мы в России еще не слышали молитвы диаконской в церкви, слышали только перекаты голоса, раздающиеся с амвона, наполовину заглушаемые перекатами в том же роде с клироса»⁴³.

Пересмотру и исправлению подлежат, на взгляд о. Антонина, и церковные книги, и порядок совершения богослужения; в частности, он указывал на необходимость перенесения утрени на предназначенное ей место суток. В целом недостаткам Русской Церкви он противопоставляет устройство Церкви Греческой, неизбежно при этом идеализируя последнюю.

Все реформаторские предложения архимандрита Антонина — а некоторые из них могли встретить сочувствие со стороны обер-прокурора — подверглись уничтожительной критике митрополита Филарета (Дроздова), слово которого в Русской Церкви того времени было законом⁴⁴. Порицая

---

42. Там же. Л. 31об.–32.

43. Там же. Л. 32–32 об.

44. Там же. Л. 40–55.

архимандрита Антонина за излишнее пристрастие к греческим церковным обычаям, Филарет прямо заявил о вреде, который приносят народному благочестию малейшие попытки преобразований. Устранение явных недостатков, по его мнению, было возможно только в существующих формах церковного устройства. Неудивительно, что проект основания в Афинах школы изящных искусств также был им отвергнут.

Конечно, неприятие проектов митрополитом Филаретом (Дроздовым) несколько умерило пыл архимандрита Антонина. Однако благосклонность А.П. Толстого побудила его немного спустя выступить с проектом реорганизации духовных учебных заведений, который предусматривал всестороннее энциклопедическое образование воспитанников⁴⁵.

Говоря о «реформаторстве» архимандрита Антонина, следует отметить, что его проекты во многом опережали свое время. Поднятые им вопросы вновь будут обсуждаться спустя несколько десятилетий, на Предсоборном присутствии и Поместном Соборе 1917–1918 гг. При этом нельзя не заметить, что предлагаемые им «преобразования» зачастую носили крайне консервативный характер. Архимандрит Антонин был очень далек от церковного «обновленчества»; сам он строго соблюдал все посты, порядок церковной и келейной молитвы. Его желанием было внести живую струю в холодность церковной жизни синодальной России, а эту струю он предлагал черпать в опыте православного Востока, лучше, на его взгляд, сохранившего древнюю чистоту и простоту церковного устройства и благочестия. Следует подчеркнуть еще одно обстоятельство: при всем своем увлечении Грецией и греческим Востоком, архимандрит Антонин всегда оставался русским патриотом, он всегда духом был со своим Отечеством, а свое служение видел в свидетельствовании о православной России и в укреплении ее присутствия на Востоке. Единое Вселенское Православие во главе с Россией — вот церковно-политический идеал о. Антонина (Капустина), который он пронес через все годы своего служения на православном Востоке.

---

45. Там же. Ф. 834. Оп. 1. Д. 94. Л. 14–24.

Источники и литература

Источники

1. РГИА. Ф. 834. Оп. 1. Д. 94.
2. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1118–1132
3. РГИА. Ф. 797. Оп. 20. 2 отд. 2 ст. Д. 45036.
4. РГИА. Ф. 797. Оп. 21. Д. 46038
5. РГИА. Ф. 797. Оп. 28. I отд. 2 ст. Д. 219а.
6. РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 480.
7. РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 861.
8. *Антонин (Капустин), архим.* Дневник. Год 1881 / Изд. подг. Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова / Под ред. Я.Н. Щапова. М., 2011.
9. *Антонин (Капустин), архим.* Дневник. Год 1850 / Изд. подг. Л.А. Герд, К.А. Вах. М., 2013.
10. *Антонин (Капустин), архим.* Дневник. Годы 1851–1855 / Изд. подг. Л.А. Герд, К.А. Вах. М., 2015
11. *Антонин (Капустин), архим.* Донесения из Константинополя (1860–1865) / Изд. подг. Л.А. Герд. М., 2013.
12. *Антонин (Капустин), архим.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891 / Изд. подг. Р. Б. Бутова. М., 2010.
13. *Антонин (Капустин), архим.* Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007.
14. *Антонин (Капустин), архим.* О разрытиях внутри российско-посольской церкви в Афинах // Известия Имп. Археологического общества. СПб., 1860. Т. II. С. 130–145.
15. Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с Н.П. Игнатьевым. 1861–1893 гг. / Изд. подг. К.А. Вах. М., 2014.
16. Из писем Д.В. Поленова во время поездки его в Грецию и службы при тамошнем посольстве. 1832–1835 // Русский архив. 1885. С. 98–147.
17. *Φαρμακίδης, Θεόκλητος.* Ο Συνοδικὸς Τόμος ἡ περὶ ἀληθείας. Ἐν Αθήναις, 1852.
18. *Κωνσταντῖνος Οἰκονόμος ὁ ἐξ Οἰκονόμων.* Ἀλληλογραφία. Τ. 1: 1802–1817 / Ἐπ. Κ. Λάππας, Ρ. Σταμούλη. Ἀθήνα, 1989; Τ. 2: 1818–1822. Ἀθήνα, 2002.
19. *Οἰκονόμος Κ.* Τὰ σωζόμενα ἐκκλησιαστικὰ συγγράμματα Κωνσταντίνου πρεσβυτέρου καὶ Οἰκονόμου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων / Ἐκδ. Σ.Κ. Οἰκονόμος. Τ. 1–3. Ἀθήναι, 1862–1866.
20. Τὰ σωζόμενα φιλολογικὰ συγγράμματα Κωνσταντίνου πρεσβυτέρου καὶ Οἰκονόμου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων / Ἐκδ. Σ.Κ. Οἰκονόμος. Ἀθήναι, 1871.

Литература:

1. *Бутова Р.Б.* Архимандрит Антонин (Капустин) на Православном Востоке: Афины-Константинополь-Иерусалим // Труды Первого российско-греческого форума «История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке» (Афины, 8–9 октября 2008 г.). М.; Афины, 2009. С. 10–17.
2. *Бутова Р.Б.* Дневник архимандрита Антонина (Капустина) как исторический источник // Родное и вселенское. К 60-летию Н.Н. Лисового. М., 2006. С. 58–81.
3. *Вах К.А.* Архимандрит Антонин (Капустин) и Синайская Библия // Синайский кодекс и памятники древней христианской письменности: традиции и инновации в современных исследованиях. СПб., 2012. С. 23–30.
4. *Вах К.А.* К истории назначения архимандрита Антонина (Капустина) начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 138–153.
5. *Герд Л.А.* Архим. Антонин (Капустин) и его научная деятельность (по материалам петербургских архивов) // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб., 1999. С. 8–35.
6. *Гурулева В.В.* Архимандрит Антонин как нумизмат // Нумизматический сборник в честь 80-летия В.М. Потина. СПб., 1998. С. 235–243.
7. *Дмитриевский А.А.* Начальник русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке и в частности в Палестине (По поводу десятилетия со дня его кончины) // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1904. Т. XV. Вып. 2. С. 95–148.
8. *Дмитриевский А.А.* Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В.И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин) / Публикация с комментариями Ф.Б. Полякова и Б.Л. Фонкича // *Byzantinorossica*. 1994. Т. I. С. 165–197.
9. *Киприан (Керн), архимандрит.* О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817–1894). Белград, 1934.
10. *Курганов Ф.А.* Устройство управления в церкви королевства греческого. Казань, 1871.
11. *Лисовой Н.Н.* Архимандрит Антонин (Капустин) — исследователь синайских рукописей (по страницам дневника) // Церковь в истории России. Сб. 4. М., 2000. С. 197–225.
12. *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX–начале XX в. М., 2006.
13. *Петрунина О.Е.* Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. М., 2010. С. 256–269.
14. *Мисюрович (Петрунина) О.Е.* Становление национального государства в Греции: «русская партия» в 1837–1844 гг. М., 1994.

15. *Салмина М.А.* Дневник архимандрита Антонина (Капустина) // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 420–430.
16. *Тарле Е.В.* Крымская война. М.; Л., 1950.
17. *Фонкич Б.Л.* Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. Сб. 3. С. 368–379.
18. *Fairy J.* 'Discord and Confusion... under the pretext of religion': European diplomacy and the limits of Orthodox ecclesiastical authority in the Eastern Mediterranean // *The International History Review*. 2012. Vol. 34. No. 1. P. 19–444.
19. *Frary L.J.* The Russian National Identity and the Independent Church of Greece // *Culture and Identity in Eastern Christian History* / Eds R.E. Martin, J.B. Spock. Columbus Ohio, 2009. P. 19–48.
20. *Frary L.J.* Russian Missions to the Orthodox East: Antonin Καποῦστιν (1817–1894) and his World // *Russian History*. 2013. Vol. 40. P. 133–151.
21. *Frazer Ch.A.* The Orthodox Church and independent Greece. 1820–1852. Cambridge, 1968.
22. *Jelavich B.* Russia and Greece during the regency of King Othon, 1832–1835. Russian documents on the first years of Greek independence. Thessalonike, 1962. 155 p.
23. *Μπάλανος Δ.Σ.* Θεόκλητος Φαρμακίδης, 1784–1860. Αθήνα, 1933.
24. *Παπαδερός Α.* Μετακένωσις. Ελλάδα, Ορθοδοξία, διαφωτισμός κατά τον Κοραή και τον Οικονόμο. Αθήνα, 2010.
25. *Παπουλίδης Κ.* Ρώσικο ενδιαφέρον για την εκκλησία της Ελλάδος την εποχή του Οθωνα με βάση έγγραφα του Αρχείου Εξωτερικής πολιτικής της Ρωσίας // *Θεολογία*. 1987. Τ. 58. Σ. 144–151.
26. *Παπουλίδης Κ.Κ.* Ο Ελληνικός κόσμος του Αντωνίν Καρυστιν (1817–1894): Συμβολή στην πολιτική της Ρωσίας στη Χριστιανική Ανατολή το 19ο αιώνα. Θεσσαλονίκη, 1993.
27. *Χλέπα Ε.-Α.* Τα Βυζαντινά μνημεία στη Νεότερη Ελλάδα. Ιδεολογία και πρακτική των αποκαταστάσεων 1833–1939. Αθήνα, 2011.